

МАЛХАЗ ДЖАДЖАНИДЗЕ
АРТУР ЮРКЕВИЧ

ПОГРЕБЕННАЯ ЛОЗА

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

ТИХАЯ ПРОХЛАДА

Что обычно слышит человек перед тем, как его убьют? В моем случае было так:

— Куда собрался? — различил я прежде, чем почувствовал ожог от приставленного к груди ружейного ствола.

Странно, он был холодным, но я ощущал прикосновение именно как ожог. Казалось даже, лопается кожа.

Голова закружилась, и вместо того, чтобы отпрянуть, я приналег на охотничье ружье, с каким и сам ходил на перепела, вальдшнепа или дикого голубя. Державший оружие парень — его я за неряшливый вид прозвал Бродягой — чуть растерялся.

— Убери, — опустил рукой ствол рыжебородый в камуфляже. — Кто дома?

Я молчал, глядя то на автомат на его груди, то на окаймлявшую лоб зеленую ленту. «Боевик!» — вспомнил я кадры новостей о перешедших к нам через Кавкасиони воинах. По телевизору говорили, наемники будут убивать каждого встреченного грузина.

— Немой, что ли? Отвечай! — снова ткнул меня ружьем, как штыком, Бродяга.

— Один я, один, — встрепенулся я.

— Оружие? — спросил рыжебородый.

— Нет.

— Найдем — хуже будет...

— У отца двустволка была, — ответил я немного погодя, — перед уходом спрятал...

— Как ушел? Когда? — дернулся третий. — Мы никого не выпускаем, — прищурил он карие глаза. Я смотрел на рас-сеченное морщинами лицо, напоминавшее разошедшееся от солнца дерево оконной рамы, силясь вспомнить, где мог его видеть. Из всей троицы один он походил на абхаза. Одетый в черные брюки, черный же классический жилет с карманами поверх белой футболки, он держал в руке винтовку Мосина.

— У него операция в Сочи. Хапш коридор открыл, — ввернул я фамилию влиятельного друга отца; она не произвела впечатления.

— Один ушел?

— С матерью... И сестра с ними.

— Дай угадаю: и брат тоже? — язвительно усмехнулся Бродяга.

Сомнений не было: эти трое знали, к кому пришли.

— Брат в Тбилиси, в медицинский поступает...

— А ты что же дела себе не нашел? Самый смелый? — Бродяга зашел мне за спину.

— Меня оставили за домом присмотреть. Вы за машиной?..

— Скоро узнаешь, — обдало спину ледяной волной.

«Кто у них главный? Чеченец? — судорожно гадал я. — Ружье этому придурковатому опустил, да и одет как надо: форма, «лифчик», ботасы армейские... Держись наглеи, они только силу уважают...» Сами собой вспомнились словесные разборки в Рустави¹, одной из криминальных столиц Грузии, где я проводил летние каникулы у бабушки. Я решил.

— Брат, я по понятиям живу, — сказал я рыжебородому как можно развязнее, — и эта война меня не касается.

Лицо под зеленой лентой расплылось в улыбку.

— Смотри сюда, «брат», — горец постучал ладонью по ствольной коробке автомата. — Здесь тридцать патронов. Магазин опустеет за три секунды, а война все спешет. Усек?

Я не успел ответить, как за спиной лязгнуло затвором Бродяга:

---

¹ Рустави — город в 11 км к юго-востоку от Тбилиси.

— Приехали, бичо¹, — поддел он меня грузинским обращением.

Легкий, едва осязаемый укол металла ниже лопаток отозвался мыслью: «Тихая прохлада...» Странная, неуместная ассоциация.

Они должны были явиться. Раз зашли к одному, другому соседу, тут уж к гадалке не ходи — постучат и в твою дверь. Возникшие в округе мужчины с оружием были одной из перемен, случившихся с поселком в мое отсутствие. Схлынули отдыхающие, ушла жизнь с обсаженных пальмами и магнолиями улиц, тревогу источал воздух, всегда напоенный в августе пряными ароматами субтропических растений.

Всего за месяц иссох наш Алахадзе, точно родник у бесплодной смоковницы².

Он и раньше был местечком сонным. Вроде утомленного летним зноем человека, которому лень даже шевельнуть рукой, чтобы сбросить муху. Праздный уклад нарушало лишь шедшее сквозь поселок шоссе Гагра — Пицунда. В тени двух знаменитых курортов прозябали мы, жители промежуточного населенного пункта, краткой вспышкой оживая для сновавших по побережью Черного моря отдыхающих.

Мы тяготились провинциальностью и в разговорах за пределами Абхазии выдавали себя за жителей то Гагры, то Пицунды, а то и обоих городов одновременно. И сами в это верили. Так поступали и возвращавшиеся в родные места из Алахадзе отдыхающие, еще в первые минуты пребывания у нас в гостях отмечавшие:

— Как немного может бросить этот городок к ногам искушенного путешественника...

И то верно. Что мы могли предложить, кроме моря? Площадь с фонтаном, сельский клуб, да стадион тренировочной базы московского «Динамо», на котором «Гурия» из Ланчхути порой давала бой грандам в Кубке СССР, и я однаж-

---

¹ *Бичо* — мальчик, парень; форма обращения к мужчине.

² *Алахадзыхь* — родник у инжира (абхаз.).

ды забил мяч с центра поля, что, увы, не избавило меня от обидного прозвища в честь французского полузащитника Жиресса.

Но сейчас даже я не узнал привычных, казавшихся вымершими мест.

Затаилась, как дикий зверь перед прыжком, жизнь.

Индюками нахохлились агавы у фонтана на площади.

Исчезла, казалось, прописавшаяся на пяточке и неотделимая от него попрошайка Маквала-Мазаквала¹, которой регулярно от нас попадало.

И лишь редкий ветерок волновал осыпавшуюся хвою — бахрому пустых тротуаров...

Не успел я вернуться из Тбилиси, собрались в путь родители: осаждаемый болями отец согласился на операцию в Сочи. Они ушли в Гагру по пляжу: у въезда в поселок на шоссе Гагра — Пицунда появился пикет, и грузин на автомобилях не выпускали. Кордон из живой силы на берегу моря одолевали тоже не все, в основном — торговцы-армяне.

Так я и остался один, когда началась война.

Ну, началась, и ладно! Да и не война — одно название. Мало того, что в телике, так и не похожа на образ в голове каждого мальчишки: где скопища танков? где налеты вражеской авиации и дома в руинах от бомб? Где, наконец, немцы? Вместо них по смутно знакомым улицам Сухуми бегали похожие на соседей мужчины в домашних штанах и шлепанцах. А экипаж первого же грузинского танка водрузил на высоту Верховного Совета старый-новый, но такой родной кизиловый флаг.

Когда загрохотало в Гагре, километрах в шести, стало интересней. Я взбегал на чердак нашего двухэтажного дома и силился разглядеть хоть что-нибудь в бинокль. Получалось скверно; стреляли редко и взгляд сам собой сбивался на красоту вокруг: расстилающиеся зеленым ковром плантации цитрусовых, цепляющие облака склоны Мамдзышхи, за ко-

---

¹ *Маквала* — женское имя. *Мазаквали* — ведьма, хвостатая старуха (*мегрел.*).

торами и летом не снимали снеговых шапок вершины Кавказиони. А у подножья? Деревянные дворцы и дома принца Ольденбургского в швейцарском стиле, знаменитый ресторан с часами (без единого гвоздя!) «Гагрипш», торжественная сдержанность санаториев сталинской эпохи, цветы и деревья столько видов, сколько седых волос в усах древнего горца. И конечно же Черное море, всегда изменчивое, для одних ласковое, для других неприветливое, но для всех — непостижимое.

Сколько раз минувшей весной я смотрел с берега на горизонт, различая в нем узоры будущего: выпускной, вступительные экзамены в университет, вольную жизнь юноши, которому исполнилось шестнадцать и который отныне вправе распоряжаться жизнью самостоятельно.

Я вдыхал в образ будущего так много подлинного желания и юношеской пылкости, что оно не смело изменить: в августе в родной поселок вернулся без пяти минут студент, носивший в кармане ключи от отцовской квартиры в Рустави, а в сердце — обещание вновь приехать в родной дом состоявшимся взрослым человеком. Вот только теперь он — то есть я — сидел в родительском гнезде, как в заточении.

В один из дней я отнес в тайник в подвале двустволку отца, свое воздушное ружье и колеса нашей «шестерки» (транспорт стали умыкать, как в старину — коней). Золото и деньги, обернутые в газету «Коммунист», упокоились в земле возле уличного туалета. Как мне казалось, я был готов к визиту непрошенных гостей.

Однако когда троица возникла на ведущей к дому через палисадник дорожке, я еле успел выскочить им навстречу. Вот так, в одних штанах на голое тело, я и вошел в столь долгожданный мир взрослых.

«Найдешь оружие — будешь жить», — слова рыжебородого преследовали меня, как Бродяга, вместе с которым мы искали двустволку отца. Трудно спорить с тем, у кого в руках автомат, еще трудней — верить. Блуждая по дому, я просто тянул время.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

<i>Глава первая.</i> Тихая прохлада	7
<i>Глава вторая.</i> Видевший чуму	17
<i>Глава третья.</i> Тетка Лили	23
<i>Глава четвертая.</i> Немая молодость	32
<i>Глава пятая.</i> Амра	40
<i>Глава шестая.</i> Мужские слезы	49
<i>Глава седьмая.</i> Байки у костра	61
<i>Глава восьмая.</i> Домашний вор	68
<i>Глава девятая.</i> Сила доброты	76
<i>Глава десятая.</i> Тайник	84
<i>Глава одиннадцатая.</i> Тренер с улицы Гулия	92
<i>Глава двенадцатая.</i> Армянское радио, или Мертвец в канаве	101
<i>Глава тринадцатая.</i> Как заходило солнце	105
<i>Глава четырнадцатая.</i> Пожар	115
<i>Глава пятнадцатая.</i> Будулай	120
<i>Глава шестнадцатая.</i> Мандариновая гейша	129

<i>Глава семнадцатая. Досье Линча . . . . .</i>	139
<i>Глава восемнадцатая. Пхашьбароуп . . . . .</i>	144
<i>Глава девятнадцатая. Деревянные солдаты . . . . .</i>	156

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

<i>Глава перваяю Домик у озера . . . . .</i>	164
<i>Глава вторая. Поцелуй дельфина . . . . .</i>	172
<i>Глава третья. Пробор и Немец . . . . .</i>	181
<i>Глава четвертая. Вечный вопрос . . . . .</i>	194
<i>Глава пятая. Мальчишки научились убивать . . . . .</i>	200
<i>Глава шестая. Кожаная куртка . . . . .</i>	209
<i>Глава седьмая. Ожидание луны . . . . .</i>	217
<i>Глава восьмая. Князь и князья . . . . .</i>	226
<i>Глава девятая. Голос совести . . . . .</i>	240
<i>Глава десятая. Прощание . . . . .</i>	248
<i>Глава одиннадцатая. На распутье . . . . .</i>	253
<i>Глава двенадцатая. Тихий переулок . . . . .</i>	262
<i>Глава тринадцатая. Контрабанда . . . . .</i>	267
<i>Глава четырнадцатая. «Это мои» . . . . .</i>	275
<i>Глава пятнадцатая. Шляпин . . . . .</i>	281

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

<i>Глава первая. «Титаник» . . . . .</i>	292
<i>Глава вторая. Непристойное предложение . . . . .</i>	304
<i>Глава третья. Майя . . . . .</i>	311

<i>Глава четвертая. «Мы следов не оставляем»</i>	320
<i>Глава пятая. Баня для ослов.</i>	332
<i>Глава шестая. Пусто-пусто</i>	337
<i>Глава седьмая. Милиция или инквизиция?</i>	343
<i>Глава восьмая. Высокое напряжение</i> ...	350
<i>Глава девятая. Философы с большой дороги</i>	362
<i>Глава десятая. Последний день войны</i> ...	368